

ЭКОНОМИКА / ECONOMICS

Целесообразность создания наднациональной валюты в рамках международных организаций ШОС и БРИКС под воздействием торговых и санкционных ограничений

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120024357-3

Степанов Никита Сергеевич

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра институтов социально-экономического развития, Институт экономики РАН (адрес: 117418, Москва, пр. Нахимовский, 32). ORCID: 0000-0002-5136-8580. E-mail: stepanov720@inecon.ru

Статья поступила в редакцию 16.12.2022.

Аннотация:

Цель исследования заключается в обосновании значимости и потенциала группировки стран ШОС и БРИКС; определении условий для возможности создания наднациональной валюты в рамках международных организаций ШОС и БРИКС под воздействием торговых и санкционных ограничений; формулировании преимуществ и недостатков нескольких направлений трансформации мировой финансовой системы. На страны БРИКС приходится более 40 % населения мира и почти 30 % мирового ВВП, они обладают высоким потенциалом во всех сферах экономической деятельности. Вместе с тем доминирование доллара позволяет американской экономике влиять на мир своей монетарной политикой, укрепляет позиции США в мировой экономике.

Турбулентность на международной арене все больше подталкивает страны-члены международных организаций ШОС и БРИКС к укреплению своих позиций в мире, включая возможный прием новых членов и увеличение объемов торговли своими национальными валютами. Показано, что усугубляющаяся турбулентность, возникающие у многих стран вопросы в отношении замораживания валютных резервов государства и порядка конфискации имущества российских олигархов, меры центробанков разных стран по диверсификации своих резервов в такие валюты, как юань, свидетельствуют о том, что положить конец доминированию доллара могут не его основные конкуренты, а большая группа альтернативных валют. Обосновано, что, поскольку доллар и евро опираются на огромный объем напечатанных денег и не имеют за собой твердой основы, валюта БРИКС может быть основана на реальных товарах, которыми торгуют на биржах: нефти, драгоценных металлах, пшенице, рисе, кофе и многом другом. Поскольку страны БРИКС являются крупными поставщиками фондового рынка, разнообразный состав их экспорта дает возможность странам дополнять друг друга, что подтверждает целесообразность создания наднациональной валюты в рамках международных организаций ШОС и БРИКС.

Ключевые слова:

БРИКС, дедолларизация, денежно-кредитная политика, золотовалютные резервы, Китай, международная торговля, мировая финансовая система, национальная валюта, Россия, ШОС, цифровой рубль, юань.

Для цитирования:

Степанов Н.С. Целесообразность создания наднациональной валюты в рамках международных организаций ШОС и БРИКС под воздействием торговых и санкционных ограничений // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 1. С. 53–62. DOI: 10.31857/S013128120024357-3.

Страны БРИКС занимают 26 % земной поверхности, представляют 43 % населения мира, 46 % мировой рабочей силы, 30 % мирового ВВП, и на них приходится 50 % от общего глобального роста¹. Эти показатели дают самим странам значительную переговорную силу, которую они многократно увеличили благодаря объединению в группы и инициированию сотрудничества. Эти страны объединяют два фундаментальных аспекта: высокие темпы экономического роста и большой потенциал. Большой потенциал заключается в обладании редкими полезными ископаемыми и/или дешевыми производственными факторами, а также в тенденции демографического роста, что является предпосылкой для сильного, процветающего и устойчивого общества и, следовательно, экономики. Потенциал также скрыт в недостатках, которые могут обернуться, при условии их исправления, возможностями для развития. Ресурсы стран БРИКС, в отличие от ресурсов Запада, далеко не исчерпаны в сырьевом и человеческом капитале, и их возможности для роста по-прежнему огромны. Они могут способствовать улучшению инфраструктуры, здравоохранения, образования, доступа к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) и интернету, технологическому оборудованию и пр. Поэтому развивающиеся страны в целом могут добиться гораздо большего годового прироста ВВП, чем западные страны, уже завершившие переход в информационную эпоху XXI в.²

Еще одной причиной впечатляющего роста экономик стран БРИКС является большой инвестиционный энтузиазм и уверенность в своем потенциале. После снятия ковидных ограничений и восстановления традиционных экономик так называемый кризисный капитал снова переместился на Запад, но объемы прямых иностранных инвестиций (ПИИ), поступающие в страны БРИКС и другие развивающиеся страны, по-прежнему являются стимулом для экономики этих стран. Возвращение кризисного капитала обратно в развитые страны было также отмечено ЮНКТАД³ в докладе о мировых инвестициях. Развивающаяся Азия, включая Индию и Китай, является самым крупным получателем ПИИ в мире. Помимо Китая и Индии, Бразилия также входит в первую десятку направлений для потоков прямых иностранных инвестиций⁴.

Страны БРИКС являются получателями почти трети всех потоков ПИИ в мире. Однако в последние годы доходы от ПИИ группы БРИКС упали, снижение тесно связано с замедлением роста и рецессией в России и Бразилии. В случае нашей страны причиной снижения явилось также ограничение доступа к иностранному капиталу, введенное против России в числе прочих санкций в ответ на ее внешнюю политику. Бразилия также переживает внутренний кризис. Несмотря на упадок БРИКС в целом, экспорт прямых иностранных инвестиций из Китая и Индии увеличился. Помимо этого, страны БРИКС с самого начала своего существования как группы, особенно Китай, стали крупными кредиторами Запада и в известной мере «обрекают» его на зависимость от денег развивающегося мира. Китай является третьим по величине поставщиком ПИИ, но потоки ПИИ из стран БРИКС и других стран с развивающимися рынками сократились. Причина — падение рыночного спроса, падение цен на основные экспортные товары и обесценение национальных валют⁵.

¹ Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER). IMF data. URL: <https://www.imf.org/en/Data> (дата обращения: 01.12.2022).

² Хейфец Б.А., Степанов Н.С. Инициатива «Пояс и Путь 2.0» и Россия // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № 6. С. 34–49.

³ Конференция ООН по торговле и развитию.

⁴ Ходжаян К.Г. Вопрос трансформации парадигмы глобального развития на примере интеграционных объединений // *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. 2022. № 2. С. 199–207.

⁵ Степанов Н.С. Препятствия на пути реализации проекта «Большая Евразия» // *Мир перемен*. 2022. № 2. С. 163–173. DOI: 10.51905/2073–3038_2022_2_163

В последнее время группа БРИКС, хотя и утверждается, что это торговое объединение, также начинает занимать особое место в области геополитических вопросов, а не только экономических. Об этом также свидетельствуют регулярные ежегодные встречи представителей стран на уровне глав правительств и лидеров стран. Полагаем, у группы БРИКС есть амбиции стать противовесом организации G7. Свидетельством углубления сотрудничества внутри ассоциации и тенденции к конкуренции с Западом является также Новый банк развития (НБР), решение о создании которого было принято в 2014 г. на саммите представителей правительств стран БРИКС в бразильской Форталезе. Это многосторонний банк, управляемый Бразилией, Россией, Индией, Китаем и Южной Африкой, был создан как альтернатива монополю ориентированному на Запад Всемирному банку. Странам БРИКС не нравились жесткие условия, которые затрудняли доступ к финансам для развивающихся стран⁶.

На НБР возложена задача по поддержке как государственных, так и частных проектов посредством займов, гарантий, долевого участия и других финансовых инструментов. Особенность НБР состоит в том, что он кредитует развивающиеся страны в их собственной валюте, а не в долларах США, как в случае со Всемирным банком. НБР помогает «трансформировать» мировую финансовую систему, основывающуюся только на одной валюте, что страны БРИКС считают высокорисковым. Государства БРИКС хотят усилить интернационализацию собственных валют (в основном китайского юаня и российского рубля) и таким образом создать противовес доллару США как торговой валюте. Кроме того, банк сотрудничает с международными организациями и другими финансовыми структурами и оказывает техническую помощь поддерживаемым проектам.

Помимо НБР, в 2014 г. группа БРИКС также учредила институт, конкурирующий с МВФ, а именно Пул условных валютных резервов (Contingency Reserve Arrangement, CRA). Договор об условных (валютных) резервах — это инструмент, обеспечивающий защиту от глобальных проблем с ликвидностью и защищающий национальные валюты государств-членов от влияния глобальных финансовых потрясений. У России и Китая такие огромные резервы наличности, что они сами могли бы стать кредиторами стран вместо МВФ. По мнению БРИКС, у МВФ недостаточно резервов и он не в состоянии выполнять функцию подстраховки, когда это необходимо. В развивающихся странах эту функцию выполняет CRA. CRA, наряду с НБР, является одним из проектов, направленных на устранение монополярности в мировой геополитической системе⁷.

Путь интеграции, выбранный БРИКС, свидетельствует о том, что это уже не просто экономически сильная группа с одной общей характеристикой — быстро растущими экономиками. Группировка демонстрирует гораздо более глубокий потенциал развития. Это группировка, чей голос все чаще звучит на международной арене и будет становиться все значимее. Мировой порядок изменился, и им больше не управляют только развитые западные государства.

Материалы и методы

В качестве методов исследования использовались систематизация и обобщение, логический и сравнительный анализ, был проведен анализ статистических данных о золотовалютных резервах стран БРИКС и международной торговле между ними, результаты анализа представлены в графической и табличной форме.

⁶ Степанов Н.С. Деолларизация экономики России в условиях санкций: проблемы и перспективы // *Modern Economic Success*. 2019. № 3. С. 51–56.

⁷ Степанов Н.С. Создание единой наднациональной валюты в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества. *Финансы и управление*. 2019. № 3. С. 50–60.

Результаты

Россия призвала группу ведущих развивающихся экономик БРИКС принять скоординированные меры по стабилизации экономической ситуации. Россия сейчас борется с негативными экономическими последствиями санкций, введенных против нее странами Запада. Эти санкции в совокупности с глобальным ужесточением денежно-кредитной политики создают угрозу глобальной стагнации (период с небольшим экономическим ростом или его отсутствием, сопровождающийся высокой инфляцией)⁸ и продовольственного кризиса.

В этих условиях Организация Объединенных Наций (ООН) понизила оценку роста мировой экономики в этом году до 3,1 % с первоначально ожидаемых 4 %. Согласно ее прогнозу, глобальная инфляция вырастет до 6,7 % в этом году. Это более чем вдвое превышает средний показатель за период с 2010 по 2020 г., составлявший 2,9 %. Кризис на Украине во всех ее аспектах приводит к кризису, который также разрушает глобальные энергетические рынки, подрывает финансовые системы и усугубляет крайнюю уязвимость развивающихся стран⁹.

Шаги Запада по заморозке валютных резервов России стали холодным душем для большинства стран мира. Доверие к существующей международной финансовой системе подорвано даже у лояльных к США и ЕС государств: всем ясно, что зависимость от потенциально враждебного держателя ваших денег превращает эти активы в пассивы в критической ситуации¹⁰.

Таблица 1 / Table 1

Динамика международной торговли стран БРИКС в 2020 г., млрд долл. США
Dynamics of international trade of the BRICS countries in 2020, billion US dollars

Экспорт						
Страна / Country	Мир / World	Бразилия / Brazil	Россия / Russia	Индия / India	Китай / China	ЮАР / South Africa
Россия / Russia	330	2	—	5,9	49,1	0,5
Китай / China	2650	67,9	54,9	64,2	—	14,7
Индия / India	284	3	3,5	—	3,4	3,6
Бразилия / Brazil	214	-	2	4,1	36,4	1
ЮАР / South Africa	102	0,6	0,6	7,9	11,9	—
Импорт						
Россия / Russia	220	2	—	3,5	54,9	0,6
Китай / China	1550	36,4	49,1	3,4	—	11,9
Индия / India	372	4,1	5,9	—	64,2	7,9
Бразилия / Brazil	160	—	2	3	67,9	0,6
ЮАР / South Africa	71	1	0,5	3,6	14,7	—

Источники: составлено автором на основании данных: Росстат. Международная статистика [Rosstat. International statistics]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/incomparisons> (дата обращения: 01.11.2022); Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER). IMF data. URL: <https://www.imf.org/en/Data> (дата обращения: 01.11.2022).

⁸ Кондратов Д.И. Проблемы интернационализации китайского юаня // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 5. С. 74–88.

⁹ Крохина Ю.А. Перспективы приобретения российским рублем статуса резервной валюты: финансово-правовой аспект // МНИЖ. 2022. № 7–2 (121). С. 184–187.

¹⁰ Клепач А.Н. Российская экономика в новой геоэкономической реальности // Экономическое возрождение России. 2022. № 3 (73). С. 45–51. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-3-73-45-51

Россия переключает свою торговлю на страны БРИКС, в том числе ведет переговоры об увеличении доли китайских автомобилей на российском рынке и открытии сети индийских супермаркетов в России. С другой стороны, значение России для стран БРИКС также возрастает, кроме того, поставки российской нефти в Китай и Индию увеличиваются (табл.1).

Россия работает со странами БРИКС над созданием механизма международных финансовых расчетов для снижения зависимости от доллара и евро: Система передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС) открывает связи со странами БРИКС, предполагается, что платежная система также будет расширена. Россия и Китай изучают возможность создания международной резервной валюты на основе валютной корзины БРИКС.

Китай и Россия находятся на завершающей стадии создания новой валюты, которая может быть обеспечена золотом в партнерстве с Россией. Предполагается, что новая валюта, скорее всего, будет цифровой. Создание новой цифровой валюты послужит двум целям. Во-первых, это вызов доллару США как мировой резервной валюте. Во-вторых — способ наблюдения и контроля за своими гражданами. Цифровая валюта центрального банка позволит отслеживать и контролировать каждую транзакцию, которую совершают граждане.

Полагаем, что создание новой международной резервной валюты может принести странам БРИКС самые непосредственные выгоды. Это гарантия свободной торговли и справедливого урегулирования и хорошо зарекомендовавший себя шаг, который станет гарантией создания собственной валютной зоны, независимой от доллара США. Центральные банки по всему миру в основном хранят доллары США в качестве валютных резервов не только из-за стабильности и конвертируемости валюты, но и потому, что ее можно использовать в международной торговле. Ни одна страна не хочет держать южноафриканский ранд, бразильский реал, индийскую рупию или российский рубль в качестве резерва, данные валюты слишком слабы для этого. С другой стороны, за последние годы доля доллара США в золотовалютных резервах сократилась (рис. 1).

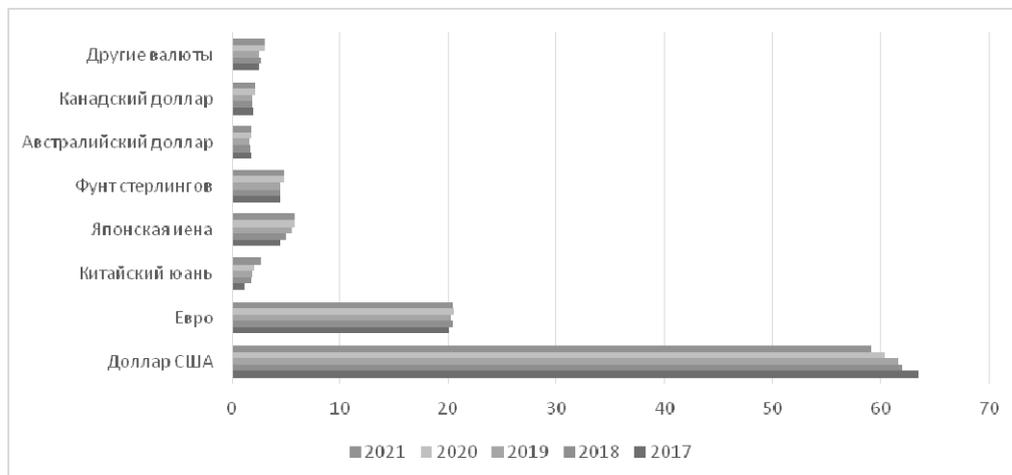

Рис. 1. Валютная структура мировых золотовалютных резервов
Figure 1. Currency structure of world gold and foreign exchange reserves

Источники: составлено автором на основании данных: Росстат. Международная статистика [Rosstat. International statistics]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/incomparisons> (дата обращения: 01.11.2022); Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER). IMF data. URL: <https://www.imf.org/en/Data> (дата обращения: 01.11.2022).

Как мы видим, доля США в структуре мировых золотовалютных резервов сократилась на 6,7 %, а доля других валют — увеличилась. Десять лет назад мировые резервы примерно на 90 % состояли из долларовых бумаг. Сегодня это число сократилось до 60 %. Вместе с тем даже если страны БРИКС заключат международные соглашения о расчетах, валюты БРИКС будут полезны только при торговле со страной происхождения валюты. Другими словами, Южная Африка и Индия могли бы договориться о торговле в индийских рупиях. Однако другие страны вряд ли примут рупии в торговле с ЮАР. Кроме того, некоторые страны БРИКС имеют большие внешние долги, которые необходимо погашать в долларах США, а не в национальной валюте.

Одной из важных проблем для альтернативной мировой торговли является недоверие. Международные продавцы осуществляют платежи через систему SWIFT, поскольку она безопасна, быстра и точна. Самое главное, она удобна тем, что подключена к крупным банкам более чем в 100 странах мира. Китай и Россия разработали и запустили альтернативные системы SWIFT, но ни одна из них не связана с банками западных стран¹¹.

На данный момент мало стран, которые согласятся использовать китайскую или российскую систему, поэтому страны БРИКС будут продолжать полагаться на систему SWIFT. И даже если бы они согласились на китайскую или российскую платежную систему, все равно оставался бы вопрос, какую валюту использовать в международной торговле.

Китайский юань, вероятно, был бы первым вариантом для внутренней торговли стран БРИКС. Пекин уже создал Межбанковскую платежную систему (CIPS) для расчетов по сделкам в юанях. Если другие страны БРИКС в будущем согласятся проводить свои торговые операции в юанях и через CIPS, Центральный банк Китая будет контролировать их торговлю¹².

Недавно Россией была сформулирована альтернативная рекомендация по использованию корзины валют, аналогичной корзине Международного валютного фонда. Такая корзина БРИКС, вероятно, будет состоять из их пяти валют. Возможно, в первое время это мало поможет странам БРИКС в международной торговле, так как другие страны неохотно будут использовать валюты БРИКС в качестве резерва, кроме того система SWIFT не позволяет проводить транзакции в корзине валют БРИКС. Еще один важный вопрос — обсуждение эффективности резервных валют в дедолларизации, особенно после того, как было заявлено о создании резервной валюты БРИКС на основе корзины валют стран-участниц БРИКС¹³.

Но с течением времени страны БРИКС, которые активно проводят масштабную дедолларизацию, могут стать жизнеспособной альтернативой западной экономической системе. Ярким примером этого является растущее сотрудничество между Россией и Китаем: две страны уже начали проводить свопы¹⁴ рубль-юань в 2014 г., чтобы освободиться от традиционной торговой валюты доллара США. Страны БРИКС и другие заинтересованные страны должны вести переговоры о создании своей собственной независимой глобальной финансовой системы и другой валюте. В настоящее время такие товары, как нефть, продаются в долларах США, потому что доллары стабильны и легко обмениваемы во всем мире¹⁵.

¹¹ Ярыгина И.З. Перспективы национальных валют БРИКС — ЕАЭС // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. 2020. № 3–1. С. 274–276.

¹² Олейник Г.В. Роль международных экономических объединений в обеспечении стратегических интересов Российской Федерации // *Индустриальная экономика*. 2022. № 5. С. 39–47.

¹³ Ведерников А.В. Мировая стабильность и валютные правоотношения // *Baikal Research Journal*. 2022. № 3. С. 42.

¹⁴ Свop (англ. swap) — торгово-финансовая обменная операция.

¹⁵ Грибанич В.М. Расчеты в национальных валютах между странами ЕАЭС и БРИКС // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2020. № 2. С. 50–56.

Ни одна из валют стран БРИКС не сопоставима с этой валютой. И хотя китайский юань считается международной валютой, его конвертируемость ограничена. Страны БРИКС хотят заменить доллар международной валютой, чтобы ограничить мощь США. Пока их страны вынуждены проводить международные платежи через систему SWIFT, которая подключена к банкам США, Соединенные Штаты могут иметь влияние на эти страны, могут их исключить из системы расчетов¹⁶.

Интересную роль в создании наднациональной валюты может сыграть ее цифровая версия. Теоретически она «технически готова» к трансграничному использованию, однако существуют некоторые ограничения. Например, использование электронного юаня позволяет совершать незаконные транзакции, что может привести к санкциям.

Дискуссия о цифровых финансовых активах, цифровых рублях и криптовалютах в настоящее время обостряется в обществе, ключевым моментом является оцифровка валют, потому что денежные потоки могут обходить системы, контролируемые недружественными государствами. Несмотря на то, что Центральный банк России и правительство годами спорят о регулировании криптовалюты, Россия последние несколько лет, как и многие страны, разрабатывала цифровую валюту, чтобы модернизировать свою финансовую систему, ускорить платежи и отразить угрозу усиления влияния криптовалют, таких как биткойн. Центральный банк России и российские банки, находясь под санкциями, которые отрезали Россию от большей части инфраструктуры мирового финансового рынка, начали тестировать цифровой рубль. В начале 2023 г. Россия планирует использовать эту валюту во взаиморасчетах с Китаем, новая технология означает, что страны смогут взаимодействовать друг с другом напрямую, что сделает их менее зависимыми от платежных каналов, в которых доминируют западные страны, прежде всего от системы SWIFT¹⁷.

Можно выделить следующие факторы, способствующие созданию наднациональной валюты в странах БРИКС и дедолларизации¹⁸:

Во-первых, все больше и больше центральных банков обеспокоены последствиями ограничительной денежно-кредитной политики США. Поэтому они стремятся диверсифицировать платежные методы, что на практике означает ограничение использования доллара в расчетах, особенно во внутрирегиональной торговле.

Во-вторых, недавно введенные санкции против России привели к поиску альтернативного способа финансирования российской торговли. В июле Россия заняла третье место в мире по использованию юаня в международных платежах (после Гонконга и Великобритании).

В-третьих, в течение многих лет центральные банки, особенно в регионе Центральной и Восточной Азии (самый важный торговый партнер Китая), боролись с неэффективностью системы переводов внутри региона, так как прежде всего, зависели от системы SWIFT.

* * *

Таким образом, доминирование доллара позволяет американской экономике влиять на мир через денежно-кредитную политику, укрепляет позиции США в мировой эко-

¹⁶ 俄中將受益於人民幣成為金磚國家主要貨幣 [Россия и Китай выиграют от того, что юань станет основной валютой стран БРИКС] // *Sputnik*. 25.06.2022. URL: <https://big5.sputniknews.cn/20220625/1042138260.html> (дата обращения: 01.12.2022).

¹⁷ Цифровой рубль: старт тестирования // *Банк России*. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12685> (дата обращения: 08.01.2023).

¹⁸ Енгоян А.П. К вопросу о трансформации парадигмы глобального развития // *Вестник Ереванского государственного университета. Серия 1: Общественные науки*. 2020. Вып. 31. С. 29–41; Жариков М.В. К вопросу об эффективности гипотетической коллективной валюты для стран БРИКС // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № 4. С. 93–103. DOI: 10.31857/S013128120006100–1

номике и, прежде всего, дает инструмент реального влияния на другие страны, в чем уже убедились Иран и Россия. Доллар также играет важную роль в обмене валют на развивающихся рынках, которые недостаточно развиты, чтобы конвертировать валюту напрямую. Сегодня видны тенденции трансформации мировой финансовой системы, происходит переход к многополярности. Поэтому иностранные инвесторы все чаще желают держать активы в китайской валюте, отдавая предпочтение облигациям и акциям.

В настоящее время стоимость американской валюты поддерживается чем-то вроде «долларовой ловушки». Падение курса доллара приведет к тому, что мир много потеряет, а Америка выиграет. Это связано с простой зависимостью: финансовые обязательства США перед остальным миром выражены в долларах. Ослабление курса доллара по отношению к валютам стран, финансирующих американский долг, привело бы к снижению стоимости долговых ценных бумаг, приобретаемых кредиторами в пересчете на их валюты. С другой стороны, иностранные активы американских инвесторов в основном денонмированы в иностранной валюте. Увеличение обменных курсов этих валют по отношению к доллару приведет к увеличению стоимости активов в долларом выражении. Из этого следует, что даже если бы доллар перестал быть главным платежным средством, он все равно еще долгое время оставался бы основной резервной валютой.

Сегодня в связи с украинским кризисом ранее слабый союз БРИКС приобрел особое значение. Западные санкции против России активизировали их взаимную торговлю внутри объединения, и теперь встает вопрос о возможных изменениях во взаиморасчетах в национальных валютах или новой наднациональной валюте. Россия и Китай чувствуют возможность расширить свою власть в рамках нынешних геополитических изменений. Однако доллар еще достаточно крепок. На долю США приходится 10 % мировой торговли, а доллар используется примерно в 40 % платежей и 59 % резервов. Несмотря на усилия стран БРИКС, есть сомнения, что дедолларизация состоится в ближайшее время. Сделки в рублях и юанях способствуют трансформации финансовой инфраструктуры, особенно в Азии, но существуют объективные препятствия для процесса. Кроме того, США также будут продвигать доллар. Необходимо помнить, что он доминирует в каждом аспекте мировых финансов — в валютных резервах центральных банков (хотя в последние годы наблюдается явная диверсификация этих резервов).

Мировая власть доллара, вероятно, когда-нибудь закончится. Однако нет никаких признаков того, что юань или любая другая валюта заменит валюту США в ближайшем будущем. Доллар не благоприятствует новым технологиям или растущей популярности альтернативных способов оплаты. Хотя внедрение таких решений не оказывает существенного влияния на дедолларизацию, в странах ШОС и БРИКС, прежде всего России и Китае, уже сейчас происходит развитие собственных платежных систем, таких как МИР и Unionpay, и межбанковских систем передачи информации и совершения платежей СПФС и CIPS. По мере развития экономики и финансового рынка иностранные инвесторы, в том числе центральные банки, будут диверсифицировать свои портфели, включив активы в юанях.

В настоящее время китайской или российской валюте по-прежнему не хватает некоторых функций, необходимых для обретения статуса мировой валюты, в частности институционального характера. С другой стороны, поскольку доллар и евро опираются на огромный объем напечатанных денег и не имеют под собой твердой основы, валюта БРИКС может быть основана на реальных товарах, которыми торгуют на биржах: нефти, драгоценных металлах, пшенице, рисе, кофе и многом другом. Так как страны БРИКС являются крупными поставщиками фондового рынка, разнообразный состав их экспорта дает возможность странам дополнять друг друга, что подтверждает целесообразность создания наднациональной валюты в рамках международных организаций ШОС и БРИКС.

Литература

- Ведерников А.В. Мировая стабильность и валютные правоотношения // *Baikal Research Journal*. 2022. № 3. С. 42.
- Грибанч В.М. Расчеты в национальных валютах между странами ЕАЭС и БРИКС // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2020. № 2. С. 50–56.
- Енгоян, А. П. К вопросу о трансформации парадигмы глобального развития // *Вестник Ереванского государственного университета. Серия 1: Общественные науки*. 2020. Вып. 31. С. 29–41.
- Жариков М.В. К вопросу об эффективности гипотетической коллективной валюты для стран БРИКС // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № 4. С. 93–103. DOI: 10.31857/S013128120006100–1
- Клепач А.Н. Российская экономика в новой геоэкономической реальности // *Экономическое возрождение России*. 2022. № 3 (73). С. 45–51. DOI: 10.37930/1990–9780–2022–3–73–45–51
- Кондратов Д.И. Проблемы интернационализации китайского юаня // *Экономика. Налоги. Право*. 2021. № 5. С. 74–88.
- Крохина Ю.А. Перспективы приобретения российским рублем статуса резервной валюты: финансово-правовой аспект // *МНИЖ*. 2022. № 7–2 (121). С. 184–187.
- Олейник Г.В. Роль международных экономических объединений в обеспечении стратегических интересов Российской Федерации // *Индустриальная экономика*. 2022. № 5. С. 39–47.
- Степанов Н.С. Дедолларизация экономики России в условиях санкций: проблемы и перспективы // *Modern Economic Success*. 2019. № 3. С. 51–56.
- Степанов Н.С. Препятствия на пути реализации проекта «Большая Евразия» // *Мир перемен*. 2022. № 2. С. 163–173. DOI: 10.51905/2073–3038_2022_2_163
- Степанов Н.С. Создание единой наднациональной валюты в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества. *Финансы и управление*. 2019. № 3. С. 50–60.
- Хейфец Б.А., Степанов Н.С. Инициатива «Пояс и Путь 2.0» и Россия // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № 6. С. 34–49.
- Ходжаян К.Г. Вопрос трансформации парадигмы глобального развития на примере интеграционных объединений // *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. 2022. № 2. С. 199–207.
- Ярыгина И.З. Перспективы национальных валют БРИКС — ЕАЭС // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. 2020. № 3–1. С. 274–276.

The Expediency of Creating a Supranational Currency within the Framework of the SCO and BRICS International Organizations under the Influence of Trade and Sanctions Restrictions

Nikita S. Stepanov

PhD (Economics), Senior Researcher at the Center for Institutes of Socio-Economic Development, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000–0002–5136–8580.

E-mail: stepanov720@inecon.ru

Received 16.12.2022.

Abstract:

The research consists in substantiating the significance and potential of the grouping of the SCO and BRICS countries; determining the conditions for the possibility of creating a supranational currency within the framework of the SCO and BRICS international organizations under the influence of trade and sanctions restrictions; formulating the advantages and disadvantages of several areas of transformation of the global financial system. The BRICS countries account for more than 40% of the world's population and almost 30% of global GDP, and they have high potential in all spheres of economic activity. At the same time, the dominance of the dollar allows the American economy to influence the world with its monetary policy, strengthens the US position in the global economy. Turbulence in the international arena is increasingly pushing the countries of the SCO and BRICS international organizations to take steps to strengthen their positions in the world, including the possible admission of new members and an increase in trading volumes of their national currencies. It is shown that the increasing turbulence, the questions arising in many countries regarding the freezing of foreign exchange reserves of the state and the procedure for the confiscation of the property of Russian oligarchs, the measures of central banks of different countries to diversify

their reserves into currencies such as the yuan indicate that the dominance of the dollar may end not the main competitors of the dollar, but a large group of alternative currencies.

It is proved that since the dollar and the euro rely on a huge amount of printed money and do not have a solid foundation behind them, the BRICS currency can be based on real goods traded on exchanges: oil, precious metals, wheat, rice, coffee and much more. Since the BRICS countries are major suppliers of the stock market, therefore, the diverse composition of the BRICS countries' exports gives them the opportunity to complement each other, which confirms the feasibility of creating a supranational currency within the framework of the SCO and BRICS international organizations.

Key words:

BRICS, de-dollarization, monetary policy, gold and foreign exchange reserves, China, international trade, world financial system, national currency, Russia, SCO, digital ruble, yuan

For citation:

Stepanov N.S. Expediency of Creating a Supranational Currency within the Framework of the SCO and BRICS International Organizations under the Influence of Trade and Sanctions Restrictions // Far Eastern Studies. 2023. No. 1. Pp. 53–62. DOI: 10.31857/S013128120024357-3.

References

- Engoyan A.P. K voprosu o transformacii paradigmy global'nogo razvitiya [On the transformation of the paradigm of global development]. *Vestnik Erevanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Obshchestvennye nauki*. 2020. Vip. 31. S. 29–41. (In Russ.)
- Gribanich V.M. Raschetny v nacional'nyh valyutah mezhdru stranami EAES i BRIKS [Calculations in national currencies between the EAEU and BRICS countries]. *Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo»*. 2020. No. 2. S. 50–56. (In Russ.)
- Heifets B.A. Stepanov N.S., Iniciativa «Poyas i Put' 2.0» i Rossiya [The Belt and Road 2.0 Initiative and Russia]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2019. No. 6. S. 34–49. (In Russ.)
- Khojayan K.G. Vopros transformacii paradigmy global'nogo razvitiya na primere integracionnyh ob"edinenij [The question of transformation of the paradigm of global development on the example of integration associations]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2022. No. 2. S.199–207. (In Russ.)
- Klepach A.N. Rossijskaya ekonomika v novoj geoeconomicheskoj real'nosti [The Russian economy in the new geo-economic reality]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2022. No. 3 (73). S. 45–51. (In Russ.)
- Kondratov D.I. Problemy internacionalizacii kitajskogo yuana [Problems of internationalization of the Chinese yuan]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2021. No. 5. S. 74–88. (In Russ.)
- Krokhina Yu.A. Perspektivy priobreteniya rossijskim rublem statusa rezervnoj valyuty: finansovo-pravovoj aspekt [Prospects for the acquisition of reserve currency status by the Russian ruble: financial and legal aspect]. *MNIZH*. 2022. No. 7–2 (121). S. 184–187. (In Russ.)
- Oleinič G.V. Rol' mezhdunarodnyh ekonomicheskikh ob"edinenij v obespechenii strategicheskikh interesov Rossijskoj Federacii [The role of international economic associations in ensuring the strategic interests of the Russian Federation]. *Industrial'naya ekonomika*. 2022. No. 5. S. 39–47. (In Russ.)
- Stepanov N.S. Dedollarizaciya ekonomiki Rossii v usloviyah sankcij: problemy i perspektivy [Dedollarization of the Russian economy under sanctions: problems and prospects]. *Modern Economic Success*. 2019. No. 3. S. 51–56. (In Russ.)
- Stepanov N.S. Prepyatstviya na puti realizacii proekta «Bol'shaya Evraziya» [Obstacles to the implementation of the project "Greater Eurasia"]. *Mir peremen*. 2022. No. 2. S. 163–173. (In Russ.)
- Stepanov N.S. Sozdanie edinoj nadnacional'noj valyuty v ramkah SHanhajskoj Organizacii Sotrudnichestva [Creation of a single supranational currency within the framework of the Shanghai Cooperation Organization]. *Finansy i upravlenie*. 2019. No. 3. S. 50–60. (In Russ.)
- Vedernikov A.V. Mirovaya stabil'nost' i valyutnye pravootnosheniya [World stability and currency legal relations]. *Baikal Research Journal*. 2022. No. 3. S. 42. (In Russ.)
- Yarygina I.Z. Perspektivy nacional'nyh valyut BRIKS — EAES [Prospects of BRICS — EAEU national currencies]. *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo*. 2020. No. 3–1. S.274–276. (In Russ.)
- Zharikov M.V. K voprosu ob effektivnosti gipoteticheskoj kollektivnoj valyuty dlya stran BRIKS [On the question of the effectiveness of a hypothetical collective currency for the BRICS countries]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2019. No. 4. S. 93–103. (In Russ.)